Китти было пятьдесят пять лет, когда она впервые занялась сексом со своим сыном. Она не ставила перед собой такой цели, да и он, как она подозревала, тоже. Обстоятельства были далеко не идеальными, как и место, где она находилась: в соседней комнате спал ее внук, а в соседней - жена ее сына. Ее день начался вполне обычно: поход по магазинам, затем обед и послеобеденные хлопоты перед чаепитием. Ее муж Билл пришел с работы раньше, объяснив, что чувствует себя не в своей тарелке, она спросила, что с ним, но он не смог ей сказать, сказав только, что чувствует себя не на все сто процентов.

Они поужинали, расслабившись перед телевизором, прошло около часа, прежде чем Билл сказал ей, что собирается выйти на улицу подышать свежим воздухом и попытаться избавиться от дискомфорта. Он достал пиджак, надел его и только поднес сигарету к губам, как издал странный булькающий звук и рухнул, ударившись о пол.

Китти запаниковала, сначала звала его по имени, а потом приблизила свое лицо к его лицу, пытаясь понять, дышит он или нет. Бросившись к телефону, она позвонила в службу спасения, затем вернулась к его лежащему телу и попыталась сделать искусственное дыхание в точности так, как описал оператор. Скорая помощь приехала быстро, за ней последовала полиция, но все было безрезультатно, Билл был мертв, печально сообщили ей.

Полицейский позвонил ее сыну, а тот позвонил своим братьям и сестрам, и через двадцать минут дом был полон ее детей, а она сидела на диване, потерявшись в собственном мире. Прошло время, пока его тело забрали, Китти не слышала, что ей говорили.

'Будет лучше, если ты не останешься здесь на ночь, мама'. Она подняла голову, не понимая, что только что сказал Дэвид.

Все придут ко мне. Я отведу тебя туда на время, пока ты не оправишься от шока".

Китти надела пальто и слепо последовала за ним, пока он вел ее к своей машине, а брат и сестры Дэвида убедились, что дом в безопасности, прежде чем последовать за ним домой. В его доме она продолжала сидеть в оцепенении, несмотря на то, что ей предлагали чай, кофе или что-нибудь покрепче, пока, в конце концов, другие ее дети не сказали, что отправляются к себе домой и увидятся с ней на следующий день.

Жена Дэвида наконец-то легла спать, наверху спал малыш, и после целого дня, проведенного с ним, ей нужен был отдых. Следующие два часа Дэвид сидел в почти полной тишине и пытался уговорить маму воспользоваться кроватью в свободной комнате, Китти знала, что она не уснет, поэтому продолжала сопротивляться, пока в конце концов он не сказал ей, что ляжет на кровать рядом с ней и составит ей компанию.

Он оставил основной свет выключенным, взяв прикроватную лампу и подключив ее с другой стороны комнаты, чтобы она отбрасывала глубокие тени. Они не раздевались, даже не ложились в постель, просто лежали поверх одеял, когда он обнял ее и прижал к себе. В конце концов, слезы пришли, Китти удивилась, что они так долго шли, ее сын, поставивший коробку с салфетками у кровати, взял горсть и передал ей.

Возможно, она действительно дремала в течение часа, Дэвид все еще бодрствовал и обнимал ее, когда ее глаза открылись, и на мгновение она попыталась сориентироваться.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на маму, их лица были близко друг к другу, и тут, к его удивлению, это произошло. По какой-то необъяснимой причине она приблизила свое лицо и внезапно поцеловала его, Дэвид на секунду отпрянул от неожиданности. Она смотрела на него с мольбой в глазах, хотя он понятия не имел, о чем она молила, так как его лицо и голова вернулись в прежнее положение, и он позволил этому повториться.

Это был всего лишь поцелуй, но Китти обнаружила, что ее руки обхватили его лицо, ее рот двигался навстречу его рту, темп поцелуя увеличивался, пока ее язык не оказался в его рту. Не успела она это осознать, как оказалась прижатой к нему, ужаснувшись и возбудившись в равной степени, когда почувствовала, что его эрекция трется о ее живот.

Дэвид был захвачен поцелуем, особенно когда его мама терлась о него. Он не понимал, что на нее нашло, его тело реагировало на прикосновения ее тела и губ. Отпустив его на мгновение, она произнесла слова, которые поначалу звучали вполне безобидно. 'Повернись спиной, пока я буду раздеваться'.

Дэвид закрыл глаза и отвернул лицо, в его голове проносились разные мысли. Его мать только что поцеловала его, и он обнаружил, что отвечает, хуже того, он обнаружил, что возбужден. Она была немолода, намного старше его, но чем дольше длился поцелуй, тем сильнее он возбуждался, а потом, когда она потерлась о него, он с удивлением обнаружил, что у него эрекция.

Он услышал шорох одежды, когда она раздевалась, а затем кровать зашевелилась, когда она вернулась и забралась под одеяло. 'Не смотри, просто выключи свет и раздевайся'.

Он сделал, как просили, избавился от своей одежды в темноте, а затем неуверенно вернулся к кровати, но только после того, как забрался под одеяло, понял, что мама все еще была в лифчике и трусиках, а он был совершенно голый. Его член затих и стал совсем вялым, когда она снова прижалась к нему. Это было странное ощущение, более странное, чем несколько минут назад, тогда он хотя бы был одет, его ствол был сдержан, а теперь, когда он снова начал расти, пока она целовала его, его плоть отделяли только трусики.

Когда она гладила его грудь и дразнила его соски, это было странное ощущение. Когда она обхватила его член рукой и пальцами и начала гладить его плоть, странность многократно усилилась. У него были подружки, которые отбрасывали его, его жена отбрасывала его, но никогда в своих самых смелых фантазиях он не думал, что когда-нибудь испытает, как его мать будет гладить его мужское достоинство.

Несмотря на все странности, она определенно знала, что делает, его член снова полностью эрегировал и пульсировал в ее руке, когда он снова возбудился. Прикоснись ко мне, - прошептала она. Дэвид нерешительно пошевелил одной рукой и обхватил маленькую грудь через лифчик, мягко сжав ее. Его член на мгновение освободился, когда она села и быстро

сняла его, скользнув обратно под одеяло, и снова прошептала. 'Вот ты где, прикоснись ко мне как следует'.

На этот раз, когда его рука легла на ее грудь, его возбуждение усилилось: кожа была мягкой и гладкой, а соски, хотя и слегка приплюснутые, были огромными и вдавливались в его руку, когда он ласкал податливую плоть и перекатывал ее соски между пальцами. Ее рука продолжала скользить по коже вверх и вниз по его стволу, пока Дэвид убирал руку с ее груди и исследовал нижнюю часть ее тела.

Его первое прикосновение было через материал ее больших белых трусиков, функциональных и старомодных, его палец прочертил линию, вверх и вниз по ее щели, когда он скорее почувствовал, чем услышал урчание в ее горле. Переместившись к поясу, он просунул руку внутрь, ощущая складки на ее животе и ниже, на ее бугорке. До сих пор его мать не произнесла ни одного слова, и он мог понять, что она наслаждается его прикосновениями, только по случайным стонам и учащенному дыханию.

Когда его рука просунулась между ее ног и коснулась плоти ее пизды, она издала еще более громкий стон, толкаясь пахом о его руку, и Дэвид изогнул палец, раздвигая ее створки, а затем просунул его в ее пизду, в ее влажный от соков проход.

Он пытался понять, почему он это делает, его жена, которую он любил, была в двух дверях от него, и все же он был здесь, чувствуя вину и возбуждение, когда его мать возбуждала его. Он всегда был послушным сыном, делая все, что она требовала, возможно, он привык к этому. Он не знал, зачем она это делает, но в то же время у него не было желания отказать ей, и ему не помогал тот факт, что ее рука, обхватившая его член, и прикосновение ее тела возбуждали его сильнее, чем он когда-либо мог себе представить.

Китти на мгновение отпустила его, выпутавшись из трусиков, а затем, не говоря ни слова, потянулась к нему, указывая, чего она хочет дальше. Дэвид перекатился на нее, когда она раздвинула ноги и нащупала его ствол, прижав его к губам своей киски.

Она все еще отказывалась говорить, ее глаза были закрыты, как будто она не могла заставить себя посмотреть на него. Было очевидно, чего она ждала, когда он подался вперед и почувствовал, как его член вошел в ее киску. Его мать подавила стон, притянув его лицо к себе и поцеловав его еще раз.

Когда она отпустила его губы, она прижала его голову к себе, шепча ему, тон ее слов был ровным. "Трахни меня, пожалуйста!

Это были самые странные ощущения, когда он, опираясь на вытянутые руки, осторожно вводил свой член в ее пизду, а затем обратно. В темноте было трудно разглядеть, и, кроме ее учащенного дыхания, он не знал, доставляет он ей удовольствие или нет. Что-то должно было работать, потому что ее пизда была мокрой, а когда он наклонил голову и погладил ее груди, он почувствовал хрип в ее горле. Скорость движения его бедер увеличилась, и Дэвид вдруг обнаружил, что ему нравится трахать свою мать, уверенный, что это было бы еще приятнее,

если бы он мог видеть ее как следует.

Пока они трахались, его органы чувств почти ничего не чувствовали, только прикосновения кончиков пальцев описывали ему ее тело. Ее груди были небольшими, мягкими и гладкими, но слегка обвисшими, а эрегированные соски казались довольно большими, и Дэвид почувствовал, как она вздрогнула, когда он опустил свой рот к ним, облизывая и посасывая каждый сосок.

Китти подняла ноги выше, обхватывая ягодицы сына, диктуя его толчки, втягивая его в свою киску все быстрее по мере нарастания возбуждения. Она понятия не имела, почему она это делает, ее тело внезапно стало требовать, а мозг управлял ее конечностями, когда член, вонзающийся в ее пизду, посылал волны удовольствия по ее телу.

Несмотря на отвращение и отвращение, это было приятно, это было возбуждающе, и это было эротично. Член ее сына, проникающий в ее проход, поднимал ее на высоту, которая преодолевала печаль и потерю, которую она чувствовала, и возбуждение от незаконного секса вытесняло другие мысли из ее головы. Все, что имело значение в данный момент, это ее нарастающее возбуждение, ее тело давало ей знать, что кульминация неизбежна.

http://erolate.com/book/2256/59663